

ПЛУТ-МАЛЫШ

ИЗДАТЕЛЬСТВО 'ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА'

Французская
народная сказка
Пересказал В. Финишлов

Художник Е. Мокин
Москва
„Детская литература“
1974

Жили когда-то на свете бедный крестьянин с женой. Всё было бы ничего, да вот досада: не одарила их судьба ребёнком. Как-то раз, когда была жена одна дома, поступалась к ней цыганка с двумя малолетними детьми и процедила сквозь зубы:

— Дай нам что-нибудь поесть, чтобы не померли мы от голода.

Была крестьянка женщиной доброй и отзывчивой. Так что не пришлось её упрашивать. Всплеснула она руками, заохала и тут же дала всем троем по кружке горячего молока и по ломтю хлеба.

Подкрепились цыганка и её цыганята, губы вытерли и, не поблагодарив, куда-то дальше отправились. Но на следующий день они снова появились у дома крестьянина и снова угостила их хозяйка молоком и хлебом.

Так продолжалось целую неделю. Только на седьмой день поблагодарила цыганка женщину и, улыбнувшись, сказала приветливо:

— Сделала ты для нас доброе дело, и поэтому хочу я тебе подарок преподнести.

Потом посмотрела цыганка женщине прямо в глаза да и говорит:

— Вижу, красавица, гложет тебя тоска. И если хочешь ты от неё избавиться, иди к себе в сад, отыщи на стволе вишневого дерева три застывшие капли древесного клея и съешь их тут же. А через девять месяцев исполнится твоё заветное желание.

Едва цыганка ушла, женщина побежала в сад, отыскала вишнёвое дерево и в самом деле увидела на стволе три застывшие капли клея: две большие, а одну — маленькую. Отодрала она их и съела: две большие оказались безвкусными, а маленькая — сладкая как леденец.

Прошло девять месяцев, и родились у доброй женщины трое близнецов: двое — ладные, рослые, а третий — совсем крошка, ни дать ни взять мальчик с пальчик.

Шло время, росли-подрастали двое сыновей, а третий ни с места — таким же маленьким и остался. Но хоть и маленький он был, а страсть какой весёлый и хитрый. Недаром прозвали его в деревне Плут-Малыш.

Когда исполнилось братьям двадцать лет, решили они на королевскую службу поступить. Задумано — сделано. Отправились они в путь-дорогу.

Шли они, шли, много дорог исходили и как-то раз к ночи в глухом лесу заблудились. Долго блуждали они по лесу, пока не наткнулись на какой-то громадный дом с освещёнными окнами. Подошли они к дому, в дверь постучали. Вышла

на порог неведомая им великанша, а Плут-Мальш у неё и спрашивает:

— Нельзя ли у вас переночевать, тётяшка? Идём мы на королевскую службу поступать, да вот в лесу заблудились. А ночью-то куда пойдёшь, не зная дороги?

— Эх, ребятки вы, ребятки, не повезло вам на сей раз. Дом этот Великану с золотой бородой принадлежит. Так что уходите отсюда лучше подобру-поздорову. Не то съест вас Великан за милую душу.

— Всё это верно, тётяшка, — возразил тут Плут-Мальш, — но не в силах мы дальше идти, очень уж устали... Спрячьте нас где-нибудь в укромном местечке, а поутру мы потихоньку уйдём.

— Ну что мне с вами делать! Ладно уж, входите. Что-нибудь придумаем.

Провела их великанша в просторную кухню, где жарились на железном вертеле бык, поросёнок и барашек. Накормила она их, напоила и спрятала в погребе под широкой скамьёй, на которой бочки с вином стояли.

Вскоре услышали близнецы глухой шум — это вернулся домой Великан с золотой бородой. Уселся он за стол и приказал зажаренного быка ему подать. Получив быка, разделался

он с ним, а потом в подвал спустился, чтоб утолить там жажду. Поднял он со скамьи бочку с вином, осушил её в один присест, а когда стал наверх подниматься, заметил одного из братьев.

— Эге! — обрадовался Великан. — Заботливая у меня жёнушка. Теперь есть чем мне закусить напоследок.

Схватил он своей огромной лапицей юношу и приволок его на кухню.

— Спасибо тебе, жена, за заботу, — кивнул он в сторону испуганного юноши.

— Не тронь его, муженёк, — попросила жена Великана. — Припасла я тебе его к завтраку.

— А... К завтраку, говоришь. Ну и хорошо, пусть себе поживёт ещё одну почку, а пока давай мне поросёнка.

Обглодав все поросёньи косточки до единой, спустился опять Великан в подвал, вынул вторую бочку вина и тут другого близнеца заметил.

— Ну и ну! — удивился Великан. — Запасливая у меня жена. Полакомлюсь я этим молодцем после ужина.

Но едва показал он его жене, как услышал в ответ:

— Съешь ты его завтра за обедом, а сейчас лучше барашком займись.

— И то дело, — согласился Великан.

После барашка полез он в подвал в третий раз, вынул и третью бочку и тут Плута-Малыша увидел.

— Ха-ха-ха... — громоподобно рассмеялся Великан. — Ещё один! Но этот какой-то никудышный, совсем крошечный. Уж этого-то малыша я сейчас съем.

Но воспротивилась тут жена, сказав, что поберегла его на завтрашний ужин. Облизнулся Великан, но перечить жене не стал, да и не голоден же он был.

Тем временем дрожали два брата как осиновые листья. Отнялся у них от страха язык. Один только Плут-Малыш духом не пал и давай разные забавные истории рассказывать. Слушал их Великан и со смеху покатывался, а когда Плут-Малыш замолк, он его и спрашивает:

— Да как тебя зовут-то?

— Плут-Малыш.

— Ха-ха-ха... Ну и имечко у тебя! Забавный ты парнишка. Вот что: съем я тебя самым последним, а пока будешь ты меня развлекать своими побасёнками.

— К вашим услугам, господин Великан. Таких побасёнок у меня тьма-тьмущая.

После ужина отвёл Великан братьев в соседнюю комнату, приказал им ложиться спать, а сам на кухню вернулся и говорит жене:

— Видала, какая хитрая бестия этот Плут-Малыш! Бестия-то он бестия, а того не ведаёт, что стоит в моей конюшне мул в золотых сапожках, один шаг которого равен семи лье...¹ Ну ладно, пошёл я спать.

Улёгся Великан на кровать, засопел, да вдруг как захочет:

— Ха-ха-ха!.. Ну и умора! Клянусь своей золотой бородой, не заметил Плут-Малыш мешка у самой двери, где припрятана половинка луны. А ведь половинка эта всё освещает на целых семь лье.

Прошло какое-то время, и опять захохотал Великан:

¹Лье — французская мера длины, равная $4\frac{1}{2}$ км.

— Ох - ха - ха!..
Должно быть, много
знает Плут-Малыш, а
того, что под моей
кроватью скрипка с
серебряными струна-
ми припрятана, не ве-
дает. Не ведаёт и то-
го, что при звуках
этой скрипки вся
округа в семь лье
только и делает, что
пляшет да смеётся.

Потешив свою гордость, посмеялся
Великан ещё раз напоследок и вдруг
так захрапел, что весь дом ходуном
заходил.

Вот тогда-то Плут-Малыш, слы-
шавший все похвалы Великана, раз-
будил братьев и провёл их прямо
к самой конюшне. Там без труда про-
лез через слуховое окошко, открыл
изнутри дверь, отвязал мула в золотых

сапожках и хотел бы-
ло его оседлать, как
мул возьми да и за-
реви на весь лес! Про-
снулся Великан, рас-
сердился и гаркнул
во всю глотку:

— Замолчи сейчас же, не мешай мне спать!

Плут-Малыш оседлал всё-таки мула, вывел его из конюшни и вскочил ему на спину.

Тогда заревел мул во второй раз: надо же предупредить хозяина! А хозяин-то и кричит на него что есть мочи:

— Эй, замолчи, скотина! Не мешай мне спать. А не то встану я с постели и отхожу тебя дубиной!

Едва посадил Плут-Малыш на спину мула своих братьев, как заревел мул в третий раз.

— Ах так! — разъярился Великан. — Ну погоди! Сейчас получишь у меня сполна!

Вскочил Великан с постели, схватил в руки дубину и бросился к конюшне.

— Эй ты, Великан! — крикнул ему Плут-Малыш. — Вот тебе первая шутка, которую сыграл я с тобой. А теперь в дорогу, верный мой мул!

Мул сделал один шаг и сразу же оказался за семь лье от этого странного дома. Великан же в одной рубахе вдогонку было бросился, но разве за таким мулом угонишься! Грохнул он кулаком от злости по какому-то дереву, переломил его, как соломинку, и, оглашая проклятьями окрестность, домой вернулся. Вернулся и давай ругать на чём свет стоит свою неповинную жену.

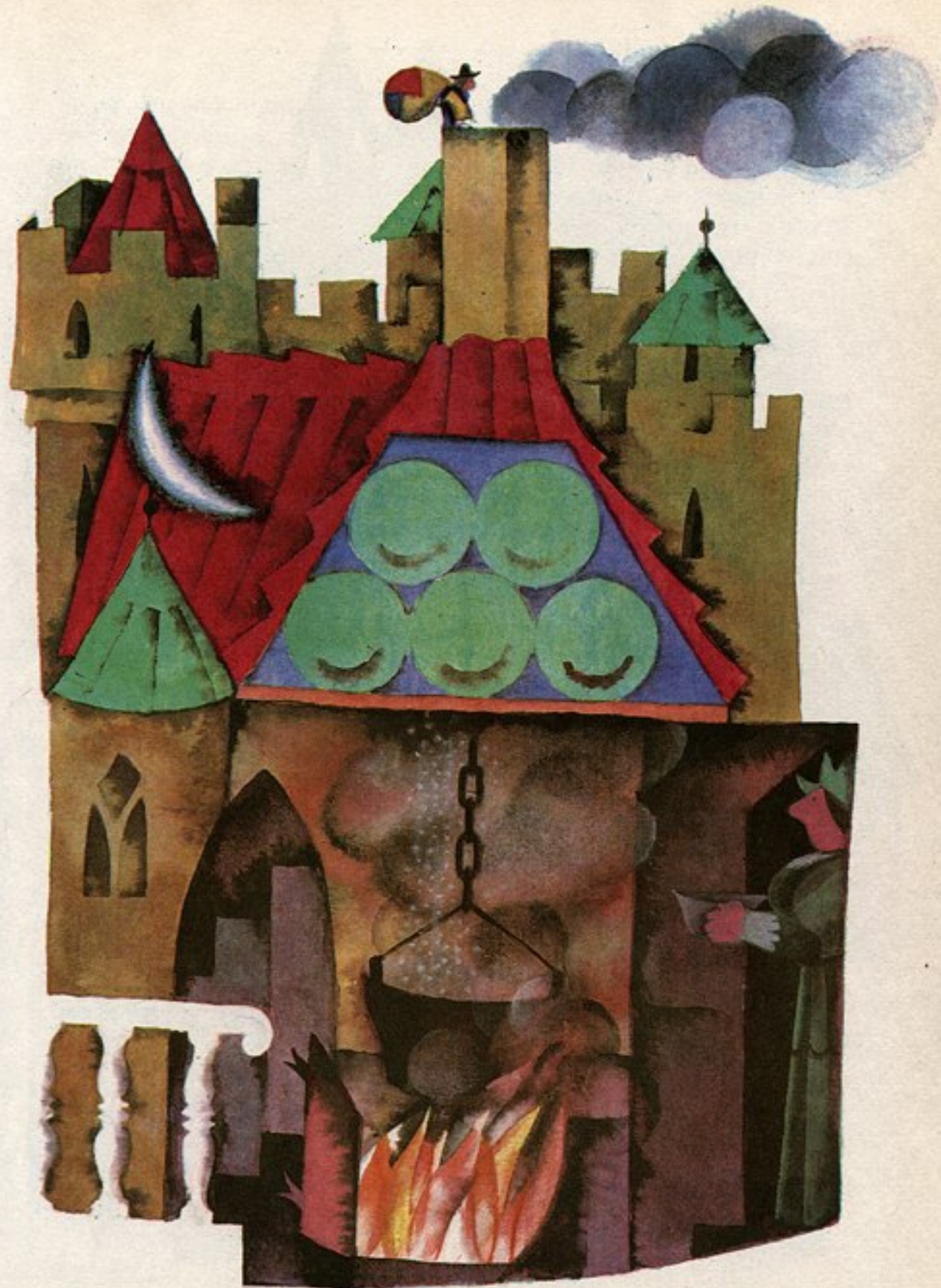
Ранним утром мул привёз братьев к королевскому дворцу. Добился Плут-Малыш приёма у короля, рассказал про ночное своё приключение и преподнёс ему в подарок мула в золотых сапожках. Ничего удивительного, что был король на седьмом небе от подобного подарка: ведь на такой животине куда хочешь проедешь. Поэтому, не раздумывая, принял король к себе на службу всех трёх братьев. А с Плутом-Малышом не разлучался он ни на минуту: таким хорошим советником тот оказался. Отпускал король Плута-Малыша лишь для прогулок с дочерью.

Поначалу очень была довольна принцесса своим маленьким собеседником, но через некоторое время почему-то вдруг загрустила, стала отказываться от еды и не переступала порога своих покоев. Встревожился король:

— Что с тобой, доченька?

— Ах, батюшка, — вздохнула принцесса, — пусть сходит Плут-Малыш к Великану с золотой бородой и заполучит от него половинку луны, что освещает всё вокруг на целых семь лье.

Расстроился король до невозможности, вызвал к себе Плута-Малыша да и поведал ему о сумасбродном желании дочери.

— Не тревожьтесь, ваше величество, — успокоил его юноша. — Постараюсь я всё уладить. Только прикажите выдать мне мешок соли.

Взвалил Плут-Малыш на спину мула мешок с солью, усадил братьев, и вскоре оказались все трое у поляны, где жили великаны. Там оставил он мула и братьев, а сам с мешком соли к дому Великана подобрался. Выждав, когда сгустились сумерки, забрался он на крышу дома, заглянул в дымоход и там, на плите, увидел огромный котёл с похлёбкой, под которым весело плясали язычки пламени. Тогда проделал он в мешке дырку и принялся осторожно сыпать соль через дымоход прямо в булькающий котёл. Вот так и высыпал всю соль в похлёбку.

Немного погодя Великан уселся за стол, пододвинул к себе котёл с похлёбкой, радостно потёр руки и проглотил первую ложку. Проглотил и закашлялся, заплевался.

— Чёрт знает что! — прорычал он сквозь зубы. — Не похлёбка, а сплошная соль. Проклятье! Надо бы водички хлебнуть.

Подошёл он к мешку, висевшему у двери, вынул из него половинку луны, прицепил её к углу крыши, взвалил на плечи две пустые бочки и побежал к реке.

Не теряя ни минуты, подкрался Плут-Малыш к половинке луны, отцепил её, сунул в пустой мешок из-под соли и крикнул во всю мочь:

— Эй, Великан с золотой бородой, вот тебе и вторая моя шутка!

Услышав такие наглые слова и заметив, что вокруг стало темно, до того изумился Великан, что даже споткнулся от неожиданности, но, опомнившись, бросился сломя голову на голос. Однако не далеко он убежал, потому что зацепился в темноте за корягу, грохнулся на землю и расшиб себе нос. А Плут-Малыш вскочил тем временем на мула и помчался вместе с братьями в королевский дворец.

Возликовали король и его дочка, заполучив в руки половинку луны, освещавшей своим светом всю округу на семь лье. Вечером приказал король водрузить половинку луны на самую высокую башню, и стало в городе так светло, как днём. Прослышав про эту диковинку, повалили в город целые толпы любопытных: надо же поглядеть, увидеть своими собственными глазами это чудо!

Тем не менее не долго тешилась принцесса забавной этой игрушкой и вот, в один прекрасный день, снова загрустила, отказалась от еды и заперлась в своих покоях.

— Что с тобой, доченька? — заволновался король. — Уж не больна ли ты?

— Нет, батюшка, не больна, но очень уж мне хочется раздобыть для себя волшебную скрипку с серебряными струнами.

— Вечно ты что-нибудь придумаешь! — недовольно пробурчал король, но всё же позвал к себе Плута-Мальша и рассказал ему о разговоре с дочерью.

— Что ж, ваше величество, попробую я достать у Великана эту скрипку. Прикажете только выдать мне бочонок сонной воды.

— Сию минуту распоряжусь, — заторопился обрадованный король. — Эй, слуги, выдайте Плуту-Малышу сонной воды бочонок.

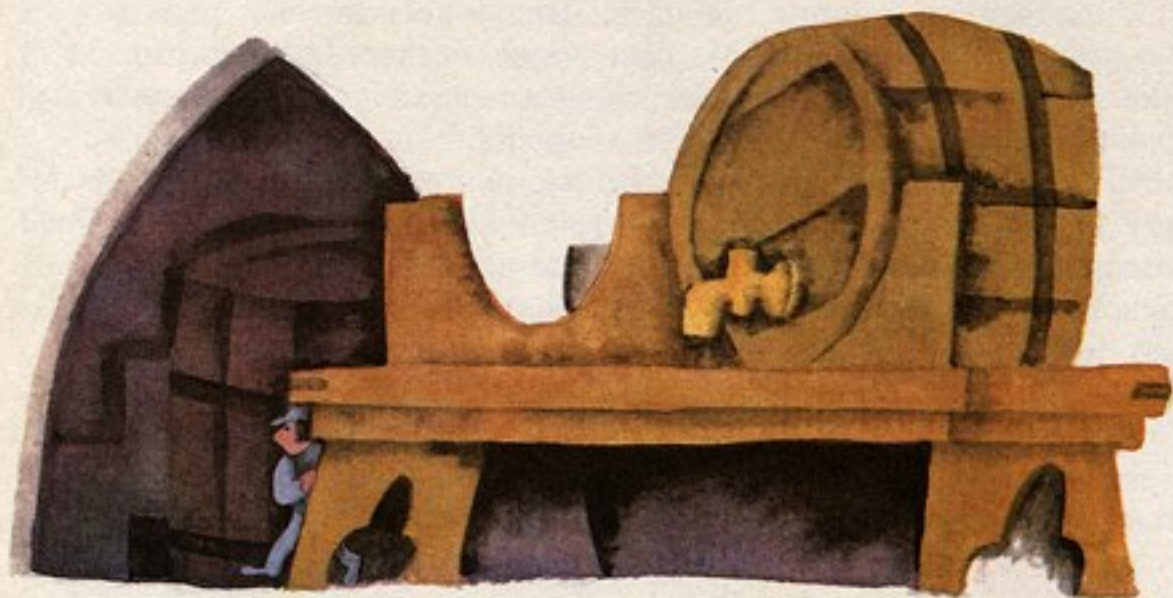
Не прошло и часа, как оказался Плут-Малыш со своими братьями на поляне, близ жилья Великана. Взвалил он на спину бочонок и отправился один к дому. Когда совсем стемнело, пробрался он через слуховое окошко в погреб, вылил в бочку сонную воду, а сам в уголке спрятался.

Вскоре спустился Великан в погреб, выхлебал бочку, поднялся наверх и давай себе зевать.

— Ау... Ау... Что-то клонит меня ко сну. Постели-ка мне, жена, побыстрее. Завалюсь я спать...

Постелила ему жена, улёгся он на кровать и через минуту захрапел на весь дом. А Плут-Малыш, выждав, когда заснула великанша, поднялся в комнату, засунул руку под кровать Великана, вытащил оттуда скрипку с серебряными струнами и вернулся целый и невредимый к братьям. Но на этот раз не помчались они сразу к королевскому дворцу, а решили утра дожидаться, чтоб посмеяться ещё разок над незадачливым Великаном-людоедом.

Когда же поднялось солнце, вышел Плут-Малыш на поляну и давай себе наигрывать на скрипке. При первых же зву-

ках скрипки проснулись все лесные великаны и, соскочив с постели, принялись прыгать, скакать, танцевать, смеяться во всю глотку, в ладоши хлопать. Такой несусветный шум в лесу поднялся, что Плут-Малыш даже остановился на мгновение. А едва остановился, как бросились к нему великаны во главе с Великаном с золотой бородой.

Подпустил их юноша поближе, а когда казалось, что вот-вот схватят они его, снова заиграл. И снова затанцевали великаны, снова захохотали, заскакали, завертелись в бешеной пляске... Наконец опустил Плут-Малыш скрипку да как крикнет на весь лес:

— Эй, Великан с золотой бородой, вот тебе моя третья шутка!

Потом прыгнул на мула и умчался прочь вместе с братьями.

Получив в подарок драгоценную скрипку, закатили король с принцессой такой бал, что весь город с утра до ночи только и делал, что плясал да смеялся. Но вскоре снова опечалилась принцесса, отказалась от еды и перестала на людях показываться. На сей раз возмутился король:

— Опять какие-то фокусы! В чём дело, принцесса?

— Не сердитесь на меня, батюшка. Я и сама не знаю, что со мной творится: сплю и вижу этакую золотую бородину Великана. Я уж и так и этак отгоняла от себя навязчивую мысль, но ничто не помогает.

— Глупости всё это! — ещё пуще рассердился король. — Из-за пустой твоей прихоти могу я лишиться своего советника, Плута-Малыша!

— Батюшка, может, и не лишитесь вы его. Лучше спросите у него самого.

— Ну и настырная ты девчонка! — сплюнул король в сердцах и вызвал к себе юношу.

А когда пришёл он к нему, рассказал король о глупом упрямстве дочери. Помолчал тут Плут-Малыш, почесал за ухом да и говорит:

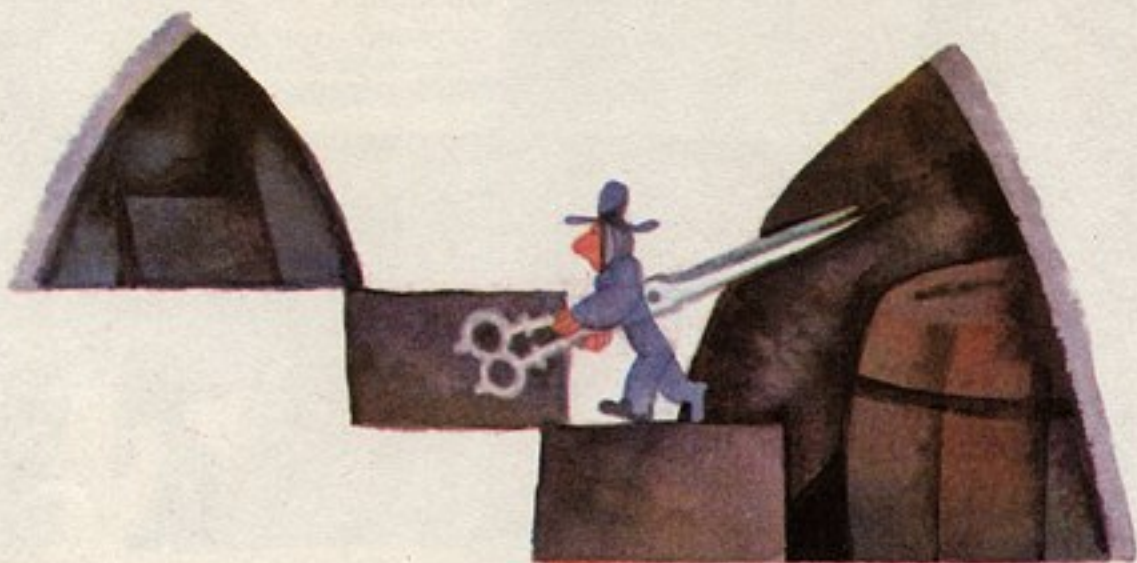
— Ваше величество, дело это не лёгкое, но попробовать можно. Распорядитесь, чтоб выдали мне два бочонка сонной воды и алмазные ножницы, которые металл режут.

Вечером добрался Плут-Малыш с братьями до поляны, а когда наступила ночь, проник в погреб и разбавил вино сонной водой. Всё было бы хорошо, да, как на беду, недооценил юноша хитрости Великана: ведь тот был всегда начеку.

Итак, спустился Великан в погреб, пригубил вино из бочки да и говорит про себя:

— Постой, какое-то странное вино, с привкусом... Не иначе, как нашкодил тут что-то Плут-Малыш.

Сделал он вид, будто выпил вино, вернулся в комнату, завалился на кровать и захрапел вовсю. Понятное дело, не спал Великан, а лишь спящим притворился. Вот тогда-то и попался Плут-Малыш на удочку! Вылез он из погреба, подошёл на цыпочках к изголовью кровати Великана и, щёлкнув алмазными ножницами, вмиг золотую его бороду отрезал. Но едва распрямился он, как почувствовал на плече чью-то тяжёлую ладонь. Взглянул и попятился в ужасе. А Великан-

то, не снимая с его плеча руки, разразился ликующим хохотом:

— Ха-ха-ха!.. Вот тебе и последняя шутка, которую хотел ты сыграть с Великаном с золотой бородой!

— Вернее, с Великаном без золотой бороды! — возразил Плут-Малыш.

— Ничего, борода вырастет, а вот ты-то теперь от меня не улизнёшь!

Привязал он юношу к изголовью своей кровати и, улыбаясь, сказал:

— Слишком уж тощий ты, однако через недельку жирку у тебя прибавится. Тогда-то и зажарим мы тебя в кипящем масле. Не еда будет, а объедение! И созову я на обед своих приятелей-великанов. Завтра же утром и обойду их всех, чтоб получили они приглашение заранее.

Утром прихватил Великан свою железную палицу и, приказав жене глаз не спускать с этого прохвоста, в путь отправился. Но едва скрылся Великан из виду, как обратился Плут-Малыш к великанше:

— Вы же добрая женщина, тётенька, должно быть, не вмоготу вам жить с таким ужасным мужем. Если хотите, отвезу я вас ко двору короля, и обретёте вы там покой.

Попал Плут-Малыш в самую точку: ненавидела великанша лютой ненавистью своего кровожадного мужа. Так что долгих уговоров не потребовалось. Согласилась она и развязала юношу. Не теряя времени, бросился он за братьями и мулом, привёл их к дому, и все четверо принялись глубокую

яму у самого порога рыть. Особенно усердствовал мул: передними копытами быстро землю подгребал, а задними далеко её отбрасывал. Словом, за десятерых трудился.

Вырыв яму, прикрыли её братья ветками и травой, а сами в доме затаились и стали ждать-поджидать Великана. Но долго ждать не пришлось. Вскоре завидел Плут-Малыш Великана, выскочил на порог да как крикнет:

— Эй, Великан без золотой бороды, иди сюда поближе! Познакомлю я тебя со своей последней шуткой!

Потемнело у Великана в глазах от ярости. Взмахнул он железной палицей и, не заметив ловушки, вперёд ринулся. Ринулся и тут же в яму провалился. Выскочили тогда из дома братья и, не мешкая, забросали яму землёй. Тут и нашёл себе достойный конец кровожадный Великан. А Плут-Малыш с братьями в обратный путь пустились, увозя с собой довольную великаншу.

Обрадовался король несказанно, увидев возвратившегося Плута-Малыша. И обрадовался не тому, что привёз он золотую бороду, а тому, что вернулся цел и невредим. Недаром он в глубине души считал, что погибнет юноша непременно из-за глупой прихоти принцессы. А принцесса-то тоже обрадовалась и, получив из рук Плута-Малыша золотую бороду, прикрепила её к королевскому знамени.

Прошло несколько дней. Успокоился король и решил, что все эти ужасные испытания теперь позади. Однако не знал он, бедняга, своей дочери. Снова она вдруг запечалилась, перестала есть и целыми днями из своих покоев не выходила. Вот тут-то и разгневался король не на шутку. Ворвался он к принцессе в комнату и загремел:

— Ну, что тебе ещё надобно? Учти: Плута-Малыша больше я никуда не отпущу!

— Батюшка, — заплакала принцесса, — мне тоже не хочется, чтоб разлучался он с нами. Знаешь что... отдал бы ты меня ему в жёны...

— Ну и дела! — обрадовался король и тут же рассказал юноше обо всём.

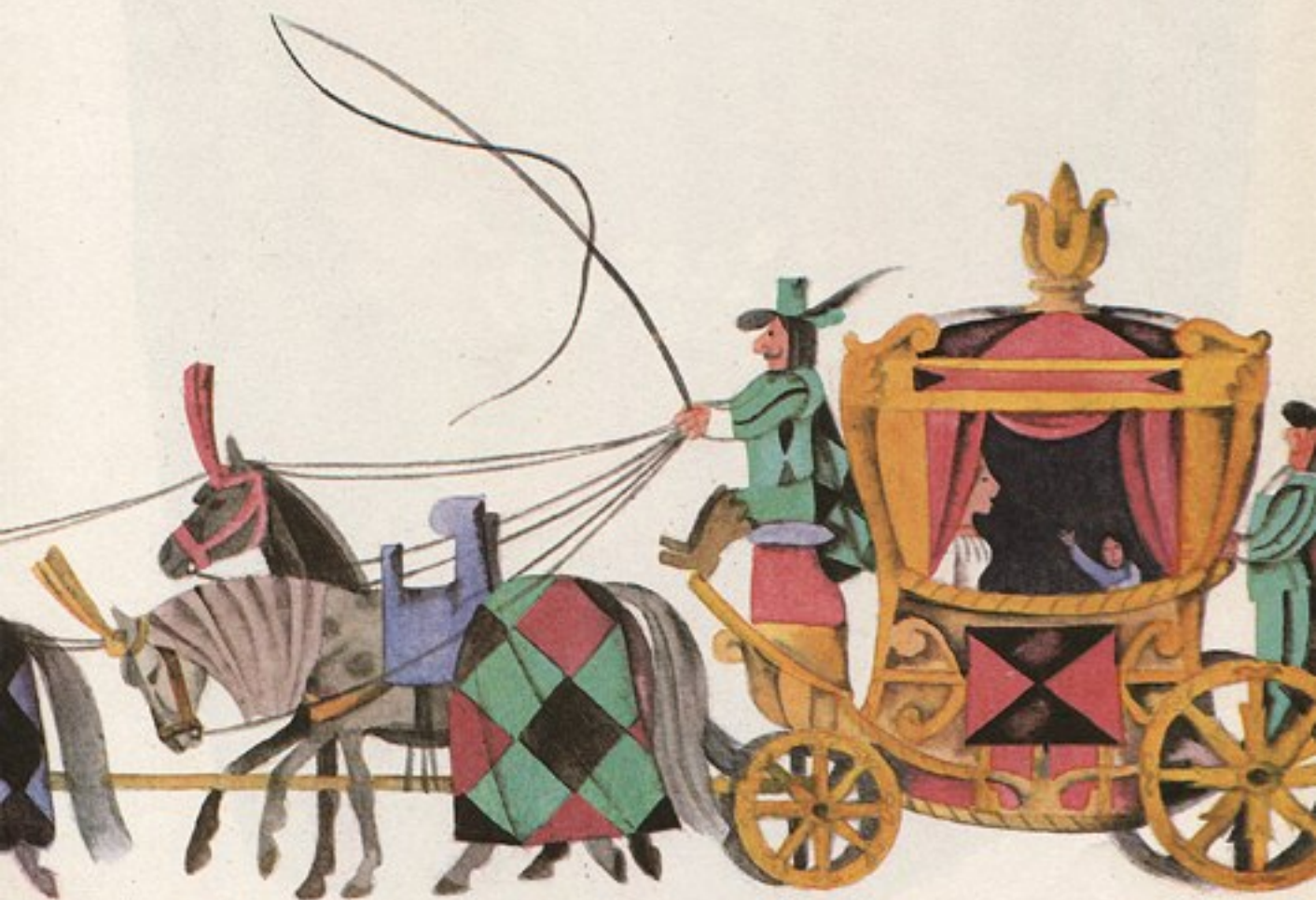
Выслушал его внимательно Плут-Малыш, а в ответ и говорит королю:

— А знаете, ваше величество, так должно было и быть. Удивляться нечему.

— Ишь ты какой хитрец! — рассмеялся король. — Ладно, забирай мою дочку себе в жёны. Да только не промахнись: ещё наплачешься с ней вдосталь.

Посмеялись они, посмеялись и ударили по рукам.

Вскоре сыграли свадьбу, да такую, какой ещё свет не видывал. Впереди молодожёнов король и родители Плути-Малыша ехали, за ними королевское знамя с прицепленной к нему золотой бородой везли, а вслед за знаменем гордо вышагивал мул в золотых сапожках. Правда, на сей раз стреножили его, чтоб не слишком он бежал.

Вечером засияла с самой высокой башни половинка луны, и тут же разлились повсюду певучие звуки скрипки с серебряными струнами. Всю ночь пела скрипка, и всю ночь танцевали, смеялись гости и горожане без устали. Был среди них и я, но, как на грех, закружилась у меня под утро голова и пошёл я тогда домой. Шёл, шёл, да так и не дошёл — свалился от усталости на длинной нашей улице Мулен.

Цена 34 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПЛУТ-МАЛЫШ

Французская народная сказка

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор Н. Г. Холодоская. Технический редактор Н. Г. Мохомова. Корректор В. Е. Калинин. Сдано в набор 19/XII 1973 г. Подписано к печати 17/V 1974 г. Формат 60x90/4. Бум. офс. № 1. Усл. печ. л. 4. Уч.-изд. л. 4,31. Тираж 300 000 экз. Заказ № 795. Цена 34 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Чернышевский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР. Росгиполиграфпром. Госкомиздата СМ РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

П 70801—400
М101(03)74 011—74